

Юлия Жукова

Кто сделал бога

Замуж с осложнениями

Юлия Жукова

Кто сделал бога

«Автор»

2022

Жукова Ю.

Кто сделал бога / Ю. Жукова — «Автор», 2022 — (Замуж с осложнениями)

Вступая в Земной союз, император обещал выслать на Землю образец разумной жизни для опытов. Образец - которого на родине почитают как божество медицины и музыки - согласился добровольно, под влиянием старшего брата. Теперь перед исследователями стоит задача хоть что-нибудь понять про этот чёрный ящик без ручки: чем он питается? безграничны ли его способности? можно ли им управлять? И что задумал тот самый старший брат?..

© Жукова Ю., 2022

© Автор, 2022

Содержание

2 июня	5
3 июня	6
4 июня	7
7 июня	8
10 июня	10
15 июня	12
20 июня	13
25 июня	15
30 июня	16
1 июля	17
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Юлия Жукова

Кто сделал бога

2 июня

Анатолий Сержо, руководитель проекта

Всё готово ко дню Х. Муданжский царёк самолично обнюхал каждый угол лаборатории, протестировал на себе аппаратуру, которую ребята собрались подключать к твари. Даже снеки в автомате перепробовал. Не знаю уж, какой он в самом деле дикарь, но дело своё знает. Этот проект казался мне сомнительным, ещё когда планировалось, что образец будет в нашем полном распоряжении, а теперь всё ещё хуже. Только и следи, чтобы кто не дыхнул на него неправильно, муданжец тут же побежит к маршалу.

А тот готов у него из рук есть. И хоть на вид они просто такие закадычные друзья, на самом деле коллеги поговаривают, что маршал осторожничает. Не хочет потерять расположение варвара, только что в прах разбившего двухсотлетнюю империю. И его можно понять, но работать с тварью-то нам, и если что, моя голова полетит первой. Муданжец первым делом пригрозил меня сместить. Не понравилось ему, видите ли, что у меня предвзятое мнение о подопытном.

А какое у меня может быть мнение, если это всемогущая тварь, которую ни в клетку не посадишь, ни химией не вырубишь, ни даже не припугнёшь ничем? Как вообще можно такое было на Землю привозить?! И этот царёк ещё хотел, чтобы проект возглавил кто-то симпатизирующий. Для эмоционального комфорта подопытного! Мы тут не ради этого собрались, между прочим. Нам надо понять, как эта тварь устроена и как её нейтрализовывать, если она станет нам угрожать. Они-то там на своём Муданге как-то договорились, и мы теперь должны перед ними на брюхе ползать, чтобы они не наслали на нас своих инопланетных чудищ.

Так что маршал хоть и лебезил перед муданжцем, но на проекте меня пока оставил. Опыта подобного нет ни у кого, но я хотя бы здраво осознаю цель: нам не нужно с этим существом дружить и потакать ему тоже не нужно. Нам нужно понять, как с ним бороться.

3 июня

Доктор Поэма, наблюдающий скептик

На объект я прибыл непосредственно вместе с господином Умукхом. Его везли от телепорта, а я доехал на личном транспорте, но высадились мы одновременно. Лабораторию расположили в одиноко стоящем корпусе исследовательского института на территории заповедника – со всех сторон лес евразийской средней полосы, природа и благодать. Хотелось бы верить, что это сделано для того, чтобы господину Умукху, не привыкшему к земным чужакам, было комфортно, но подозреваю, что целью скорее было изолировать его от земного населения. Разумность этой меры вызывает у меня сомнения – насколько я понял, господин Умукх, как и прочие подобные ему существа муданжского происхождения, способен перемещаться на любые пространства практически мгновенно. Но по крайней мере такое расположение оградит господина Умукха от навязчивого интереса широкой общественности.

Для этой цели место выбрано идеально: сам заповедник закрыт для входа за исключением организованных экскурсий по туристическим тропам, а уж лабораторный корпус и вовсе выглядит, как какая-то тайная база: высоченный забор из прозрачного металла, на который проецируется видеострим с камер, снимающих лес, так что освещение всегда совпадает с реальным, и увидеть разницу становится возможно только если ткнуться в стену носом.

Но такое расположение, безусловно, создаёт некоторые сложности с удовлетворением материальных потребностей. Господин Умукх, едва выгрузившись из институтского минивэна, первым делом попросил мороженого.

– Ещё чего захотел, – пробормотал руководитель проекта, господин Сержо. – Мороженого ему. Может, ещё и шоколадного фондю?

Честно говоря, меня изрядно покорило такое отношение со стороны господина Сержо, но господин Умукх, кажется, вовсе не смутился.

– А что такое фондю? Это сладкое? Мне говорили, что на Земле везде есть мороженое, я так хотел попробовать! Но и фондю тоже хорошо!

Господин Сержо распорядился показать подопытному его комнату. Мне не очень нравится слово “подопытный”, но по сути ведь он им и является?.. Он не пациент, не клиент и даже не гость. Хоть и добровольный, но подопытный. К счастью, одна из сотрудниц, сопровождавших господина Умукха от телепорта, потихоньку заказала и мороженое, и фондю. У неё, в отличие от меня, есть полномочия указывать охране объекта, кого пропускать, а кого нет.

– Ну как он вам показался? – потихоньку спросил я её, следуя за подопытным в здание.

– Милаха вообще, – улыбнулась она. – Вежливый и такой... смотрит на мир большими наивными глазами.

– Он точно понимает, на что согласился? – насторожился я. Наивные глаза плохо сочетаются с информированным согласием.

– Кто его знает, – пожала плечами она. – Он больше спрашивает, чем отвечает.

4 июня

Доктор Поэма, наблюдающий скептик

Вчера весь день коллектив знакомился с подопытным. Впечатления своеобразные.

Господин Умукх, вне всяких сомнений, – разумный индивид. Исследователи, правда, не проводили формализованный тест Тьюринга, но в конце дня мы обсудили и согласились, что по нашим впечатлениям он бы его прошёл. Настоящий тест стоит в планах, а пока мы только собирали первые впечатления.

Кстати, и мороженое, и клубника в шоколаде ему очень понравились. После третьей порции зав. лабораторией попросила господина Сержо связаться с Мудангом и уточнить, сколько сладкого допустимо потреблять господину Умукху в день. Они сказали, что не знают, но по их представлениям он – бог медицины, а значит, болезням не подвержен. Рассуждение несколько пугающее, но иного не дано, поэтому зав. лабораторией распорядилась ограничить количество сахара по верхней норме для человека.

– Да пусть хоть обожрётся, – фыркнул господин Сержо.

Господин Умукх посмотрел на него своим рассеянным, ничего не выражающим взглядом, и господин Сержо поспешил скрыться в кабинете.

7 июня

Зинаида Матвеевна, уборщица

Утреннее солнышко, пробиваясь сквозь неоново-зелёные листочки, кропило полы в кабинетах светлыми пятнышками, которые иногда мешали разглядеть грязь. Зинаида Матвеевна не жаловалась. Она любила эти утренние часы, когда все учёные-кипячёные ещё только выбирались из своих постелек дома, а кто ночевал за экспериментом – прятались в душе и не казали носа дальше кофейного автомата. Зинаиду Матвеевну на объект привозила чистенькая казённая беспилотная авиетка, и от этого она чувствовала себя большим начальником.

Вчера у неё был выходной, так что она по-быстрому смоталась на дачу, провинтившись в только что открывшийся в пять утра телепорт без очереди, а вернулась с большими корзинами вишни и земляники. Сын, когда эту дачу покупал, всё настаивал, что надо выбирать планету и полушарие так, чтобы там было лето, когда здесь зима. И кому это, спрашивается, нужно? Только простужаться от смены климата. А так – у всех подруг ягоды, и у неё ягоды, а то сидела бы завидовала.

Короче говоря, Зинаида Матвеевна посвятила вчерашний вечер вареньям, пятиминуткам и конфитюрам, и с собой у неё была припасена баночка свеженьких пенок к чаю, которым она себя вознаградит за труды.

Домыв полы, Зинаида Матвеевна расположилась в уголке столовой, подальше от кофейного автомата, где толклись сонные интеллигенты, и открыла свою заветную баночку. Земляничкой запахло на всю столовую. Зинаида Матвеевна с удовольствием вдохнула сладкий летний запах и наострила ложечку, чтобы снять пробу с урожая.

На стул напротив приземлился паренёк, даже не пытающийся скрыть аппетит во взгляде.

– А что это у вас? – спросил он, забыв поздороваться.

– Пенки от варенья, – пожала плечами Зинаида Матвеевна и зачерпнула сверкающую сахарными кристаллами массу.

– А что такое варенье? – тут же спросил паренёк.

– Ты не нашенский, что ли? – удивилась Зинаида Матвеевна, заново оглядывая паренька. Говорил он без акцента, но выглядел и впрямь экзотично: кирпичного цвета кожа ярко контрастировала с выгоревшими почти до белизны волосами, заплетёнными во множество коротких косичек. На вид она бы ему дала лет шестнадцать, хотя, возможно, он казался младше из-за мешковатой футболки с принтом из первоцветов, в которой он болтался, как пугало в мешке.

Мальчик замотал головой.

– Я тут, – он покосился на стайку учёных у автомата, – в проекте участвую.

Зинаида Матвеевна нахмурилась. Для учёного он точно был слишком молод, а никаких мероприятий для школьников в этом корпусе не проводили. Раньше она работала в головном здании института, вот там бывали и дни открытых дверей, и всякий бег в мешках для профориентации, а тут закрытое учреждение.

– Подопытный, что ли? – пошутила она и сама усмехнулась.

– Ага, – закивал мальчик.

– Ох...

Зинаиде Матвеевне стало его жалко. Такой молодой, а уже подопытный. Ещё вопрос, что за опыты на нём ставят. Так-то тут не какая-то живодёрня, как в исторических книжках описывали, вроде всё прилично, но по-любому мало приятного по лабораториям сидеть и с аппаратами обниматься. Ребёнок вон не знает, что такое варенье, а его на опыты!

Вздохнув, Зинаида Матвеевна взяла со стойки за спиной ещё одну соусницу и отложила туда пенки.

– На, попробуй, будешь знать.

Упрашивать его не пришлось. Варенье он съел пальцем, выскабливая соусницу, пока стенки не стали скрипеть под нажимом.

– Очень вкусно, – довольно объявил он, расплывшись в мультяшной счастливой улыбке. Сердце уборщицы дрогнуло, и она положила ему ещё.

– Меня зовут Зинаида Матвеевна, – сообщила она, прежде чем поставить перед ним соусницу.

– Зина... диа... Мае.. Ой, простите, – пролепетал он, заливаясь румянцем по и без того красному лицу.

– Тётя Зина, – смилостивилась женщина.

– Тётя Зина, – на пробу повторил мальчик и вдруг церемонно поклонился, засунув руки под мышки. – Счастья в ваш дом, тётя Зина! Я Умух.

– Мух? – переспросила Зинаида Матвеевна. Прозвище в принципе ему шло. Мелкий такой, с тонкими пальчиками.

– Можно и так, – весело улыбнулся Мух, а потом перевёл взгляд на соусницу и сглотнул.

– Мух так мух, – пожала плечами тётя Зина и подвинула ему пенки.

10 июня

Зинаида Матвеевна, уборщица

Сегодняшний рабочий день не задался. С утра ныла поясница, к обеду к ней присоединились колени, а после полудня на улице стало душно, как перед грозой, и голову уборщицы, по ощущениям, спрессовало в куб. Ещё учёные эти, недоучёные – разбросали по всему коридору какие-то бумажки. Сказали, не надо трогать, мол, мы сами подберём. Как же, подберут они, а с неё потом спросят за бардак! Зинаида Матвеевна не собиралась терять премию.

За поворотом коридора она чуть не налетела на давешнего парнишку.

– Ой! – пискнул он, попятившись. В руках у него была коробка с теми самыми бумажками.

– Это ты, что ль, разбрасываешь? – возмутилась уборщица.

– Не, тётя Зина, я собираю! Вот смотрите.

Он замер посреди коридора, прижав коробку к животу. В радиусе примерно метра от него бумажки на полу зашевелились, оторвались от пола и плавно залетели в коробку.

– А, ты из э-этих, – поняла Зинаида Матвеевна.

– Из каких? – полюбопытствовал мальчик.

– Ну, которые ложки гнут.

Мух моргнул и уставился на неё слегка расфокусированным взглядом.

– Ложки?..

– А, – отмахнулась тётя Зина. – Родители-то знают, что над тобой тут опыты ставят?

– У меня нет родителей... – неуверенно сказал мальчик.

– Ну а кто есть? – насторожилась она. – Эти учёные ж не могут так просто кого угодно хватать, кто-то же за тебя отвечает?

– А! – обрадовался Мух. – Да, за меня отвечает Ахмад-хон, он следит, чтобы меня не обижали, – при этих словах Мух как-то неловко хохотнул. – А ещё есть старший брат, он очень... – парень задумался, – влиятельный.

– Ну и то хлеб, – вздохнула тётя Зина.

В этот момент из лаборатории выскочила девушка и принялась её отчитывать за то, что вмешивается в ход эксперимента. Отобрала коробку и разбросала бумажки обратно.

– Смотри, чтоб всё убрал хорошо, – строго сказала тётя Зина Муху. – А то у меня и так сегодня давление, а ещё нагибаться.

– Давление? – переспросил Мух, но девушка из лаборатории категорически прекратила болтовню, отправив тётю Зину протирать пыль в жилом секторе.

Муха она в следующий раз увидела только перед самым уходом с работы, когда присела померить давление, а то при плохом самочувствии в авиетке укачивает.

– Мне рассказали, что такое давление! – радостно выпалил Мух, едва завидев её.

Тётя Зина только головой покачала: это ж как мальчик рос и куда смотрели опекуны, если он только сейчас такие вещи узнаёт?

Меж тем Мух склонился над экранчиком тонометра, и Зинаида Матвеевна вдруг почувствовала, как тяжесть в голове отступает. Циферки замелькали, снижаясь, пока не остановились на 142/85.

– Так нормально? – спросил Мух, поднимая глаза на тётю Зину.

– Ой, хорошо-то как, – поразились она. – Это ты своим вот этим даром, да? С ума сойти, чем только наука теперь не занимается!

– Не надо с ума сходить, – забеспокоился Мух.

Тётя Зина усмехнулась, достала из сумки баночку вишнёвых пенек, до которых не добралась сегодня из-за дурного самочувствия, и вручила мальчишке.

– Забирай вот за труды. Дар-то небось подкреплять надо.

– Ой, спаси-ибо! – обрадовался Мух и уставился на баночку остекленевшим загипнотизированным взглядом. Вот ведь сирота несчастный, даже вареньем ребёнка некому угостить!

15 июня

Анатолий Сержо, руководитель проекта

Встречался сегодня с директором заповедника, и она поделилась напряжной новостью: у твари есть поклонники. То есть не такие поклонники, как у кинозвезды, а идолопоклонники. Активность в этом смысле началась сразу после первого пресс-релиза, в котором широкой общественности рассказали о программе эксперимента и, что могли, о подопытном. Журналистка, конечно, расписала во всех красках, что, мол, эта тварь на родине почитается как божество, потому что, дескать, индейцы, от которых произошли муданжцы, имели представление о каком-то существе под названием Какамели или Коковели, не помню, которое считалось богом музыки.

Скептик поворчал, что это были какие-то не те индейцы, да и датировка его первых изображений как-то там плохо совпадает с миграцией протомуданжцев, но к собственно эксперименту это всё не имеет отношения, а лирику он запрещать не может, так и пошло. И уже прямо в комментариях к пресс-релизу полезли неадекваты, возводящие свою родословную к тем самым почитателям из древности, которым, дескать, весь год снились вещие сны о приходе музыкального мессии из глубины американской древности, у кого-то там собака научилась петь ровно в момент публикации новости, ну и пошло-поехало: сайты, сообщества в соцсетях, домашние алтари и анонсы новых колод карт Таро с личинами муданжских божеств из больного воображения художника.

Это бы всё вообще не касалось проекта, но директор пожаловалась, что неадекваты явились к воротам заповедника и стали требовать, чтобы их пустили “в места силы”, чтобы там “ощутить присутствие великого духа”. Понятное дело, никто их в заповедник, а тем более в закрытое учреждение, пускать не собирался. Пара человек провинутилась с экскурсией, но их быстро отловили при попытке сойти с туристической тропы и разведать местоположение объекта. Остальные же так и осели под забором недалеко от ворот. Повесили на забор постер с фотографией твари, в большом разрешении выкупленной у журналистки, и таскают к нему цветы, которые вообще-то запрещено проносить в зону отчуждения заповедника во избежание высевания заносных культур.

Директор послала запрос на увеличение охраны заповедника – хотя к приезду твари её и так увеличили вдвое, – и попросила меня тоже написать моему начальству в минбез, чтобы выделили людей и роботов.

Я даже сходил взглянуть на это безобразие. Действительно, сидят-хиппуют, небось ещё и запрещёнными веществами балуются, особенно тот мужик в лохмотьях и с бубном. Позже, на обеде, присмотрелся повнимательнее к подопытному, но тот вроде бы ни сном ни духом: пялится на всех своими расфокусированными глазами, задаёт бесконечные вопросы о каждом слове, короче говоря, ничего необычного.

20 июня

Доктор Поэма, наблюдающий скептик

Сегодня произошёл забавный курьёз. Господин Умукх проходил тест на эффект Струпа – ему показывали названия цветов, написанные другим цветом, и просили назвать цвет надписи. Несмотря на то, что господин Умукх владеет всеми живыми человеческими языками в равной мере – во всяком случае, экспериментально пока не выявлено ни одного, которым бы он не смог пользоваться, – ни задержки при чтении, ни ошибок у него не зафиксировано. То есть слово “красный”, написанное синим, он так же быстро называет синим, как просто синий квадратик, в то время как у людей, знающих данный язык, такая задача вызывает крошечную задержку. Конечно, тут хорошо было бы собрать статистику по разным муданжским эндемичным разумным существам – или, как мы договорились называть разновидность господина Умукха, бронам (от муданжского “брхон” – бог). но пока у нас есть только он. Впрочем, я не об этом.

От чтения слов на разных языках господин Умукх сильно устаёт. Ему вообще тяжело даются языковые тесты, а также такие, в которых необходимо применять логику и проследить причинно-следственные связи. Одним из первых тестов, что исследователи ему предложили, был стандартный школьный айкью, но это не увенчалось ничем, потому что господин Умукх просто не понял, как его выполнять. Даже после нескольких часов разъяснений он так и не смог выполнить ни одного задания – не то что правильно, а хотя бы так, чтобы ответ вообще соответствовал заданию. Это, конечно, дало повод скептикам (в обывательском смысле слова) сомневаться в его разумности, хотя это смешно, если вспомнить, что эти тесты с лёгкостью проходят компьютеры даже без ИИ, а вот многим людям для этого нужна специальная подготовка. Но я и не об этом.

Поскольку господин Умукх устал, нам пришлось сделать перерыв. И вот в этом самом перерыве явилась, мечта молнии из глаз, институтская уборщица, потрясающая шваброй.

– Ты что же к себе в комнату всякой дряни натащил?! – возопила она, обращаясь к господину Умукху.

– Дря-ни? – осторожно повторил он, как всегда не сразу понимая новое слово. – Какой дряни?

– А я ещё смотрю, – продолжила возмущаться уборщица, проигнорировав вопрос, – в мусорном контейнере на улице мешки все порваны. Думаю, вороны, что ли, забрались? А потом пошла у тебя убираться – мать честная, тухлятина эта вся из мусора!

– Какая тухлятина? – забеспокоился доктор Зеленски, руководитель психологического направления эксперимента.

– Ну такая, натуральная, – развела руками уборщица, едва не зашибив кого-то шваброй. – Фрукты, овощи гнилые. Полкочна капуста – вы себе представляете этот запах вообще? Ещё и мясные какие-то ошмётки, прости господи, ну вот как есть мусор с кухни! Мухи роятся – спасу нет, как ты это терпишь-то?

– Мне не мешают... – промямлил господин Умукх, явно не понимающий, за что его ругают.

– Вы действительно принесли в комнату мусор из контейнера? – уточнил доктор Зеленски, оглядывая нашего подопытного.

– А это был мусор? – рассеянно спросил господин Умукх. – Я нашёл во дворе в большом ящике.

– На кой он тебе сдался-то?! – не унималась уборщица. – Это ж антисанитария сплошная, жуть!

– Пахнет вкусно, – развёл руками господин Умукх. – А что плохого?..

Уборщица набрала в лёгкие побольше воздуха, чтобы высказать всё, что она по этому поводу думает, но доктор Зеленски героически оттеснил её от подопытного и куда-то увёл, а когда вернулся, велел лаборанту звонить на Муданг и выяснять, как у них обстоят дела с поеданием тухлятины.

Вообще по поводу господина Умукха вопросы полагается задавать императору Муданга, но ребята постеснялись и вместо этого написали его жене, благо она землянка и, может быть, попроще... Ответа, впрочем, не получили, так что через пару дней лаборант набрался храбрости и позвонил.

Выслушав описание проблемы, императрица разразилась гомерическим хохотом, так что слышно было всем вокруг, хотя лаборант не включал громкую связь.

– Это что-то национальное?.. – проблеял он. – На Муданге едят сюрстрёмминг или натто?..

– Нет, – сквозь смех выдавила императрица. – Во всяком случае, насколько я знаю. Но Умукху от этого хуже не будет, не переживайте.

– Это необходимая часть его рациона? – осмелел лаборант. – Я хочу сказать, может быть, нам откладывать какие-то продукты, чтобы он не лез в помойку...

– Ну отложите, – беззаботно согласилась императрица. – Что ж поделать, если хочется человеку тухлятинки.

– Человеку? – растерялся лаборант.

– В расширенном толковании, – отрезала императрица. – И в дальнейшем пишите на такие темы Императору, я не участвую во всей этой профанации.

25 июня

Анатолий Сержо, руководитель проекта

Ситуация с неадекватными не улучшается, а, наоборот, набирает масштабы. Помимо капища Кокопелли – я уже даже выучил, как они его называют, – теперь на пепелище сгоревшего в прошлом году клуба виртуальной реальности установили храм другой муданжской твари, которая считается божеством огня и компьютерных игр. В сети гуляют теги #ирликмойбог и #умукхмойбог, сопровождающие всяческое мракобесие. Жена мне вчера показала подборку малых бизнесов, которые кинулись лепить атрибутику для домашних алтарей: напечатанные на 3D-принтере статуэтки “богов”, портретные и узорные наклейки, тематические наборы декоративного скотча, кристаллы, подсвечники, травяные сборы, обереги, всё те же карты Таро... Один секс-шоп особо выделился, пожертвовав новооткрытому храму серию фаллоимитаторов с лицом божества. Какие-то очевидцы утверждают, что сам этот, как его, Ирлик, явился посмотреть на такое чудо и хохотал так, что соседние офисы пожаловались на шумовое загрязнение.

А мне вот что-то не смешно. Помимо прочей баламути в сети болтается мультяшка, что наш подопытный, дескать, обладает целительским даром и даже излечил кого-то из участников проекта то ли от рака, то ли от деменции. Я перебрал все анкеты, благо об участниках мне из минбеа спустили полный пакет данных, но ни рака, ни деменции ни у кого из них не нашёл, да и вообще с момента начала эксперимента никто из них не обращался к врачам, которые могли бы заметить изменения диагноза. Надеюсь, что это просто враньё и подопытный не выходит на контакт с внешним миром. Он вроде бы уверяет, что не покидает территории объекта, но камеру в его комнате муданжец устанавливать запретил, а перемещаться он может как угодно, так что кто его знает...

30 июня

Зинаида Матвеевна, уборщица

Зинаида Матвеевна не верила своим глазам, а главное – носу. На подоконнике *опять* отдыхала куча отбросов: подплесневевшее закусочное мясо, жидкие огурцы и яблоки с коричневыми в крапинку боками. Нет, ну ладно ложки гнёт, всё можно понять, убогонький. Но всему есть предел! И терпимости Зинаиды Матвеевны он наступил прямо сейчас.

– МУХ!!!

Парнишка обнаружился в рекреационной комнате – что-то вроде гибрида библиотеки и компьютерного класса, с неизменным кофейным автоматом. Здесь сотрудники обычно отдыхали, а иногда и спали на диванах, если засиживались с экспериментом.

– Мух! – рывкнула Зинаида Матвеевна так, что тот аж подпрыгнул и выронил планшет, на котором во что-то играл. – Я же тебе сказала не таскать в комнату тухлятину!!!

– Не сказали, – робко запротестовал Мух.

– Ты чем слушаешь?! – обиделась Зинаида Матвеевна. Она, понимаешь, цыганочку с выходом ему сплясала, а он и не заметил?! – Когда ты бумажки собирал, забыл уже? Короче говоря, чтоб я ещё раз, – она угрожающе встряхнула пальцем, – нашла у тебя, – и снова палец обрушился, как небесная кара, – в комнате нычку, я на тебя пожалуюсь всем твоим начальникам, всем опекунам и даже матери твоей на том свете!!!

Мальчик отступил на шаг, глядя на Зинаиду Матвеевну огромными глазами. Кажется, про мать это онахватила, но что делать, если человек нормальных просьб не слушает?

– Я понял, – прошелестел он.

– Знаю я, как ты понимаешь! – не успокоилась Зинаида Матвеевна. – Чтобы немедленно пошёл и всё выкинул! И больше чтоб ни-ни! Ох, – от переживаний и размашистых жестов у неё выиграла межрёберная невралгия, так что Зинаида Матвеевна схватилась за грудь и застыла, ожидая конца приступа.

Мальчик загнанно кивнул.

– Всё сделаю.

– И обещай мне, что больше мне такого не сотворишь! – настояла Зинаида Матвеевна, которую никакие болезни не могли остановить на пути к чистоте.

– Обещаю, – внезапно громко и как-то торжественно произнёс Мух и поклонился снова, как в первый раз, заложив руки под мышки. Выглядел он при этом очень несчастно.

– То-то же. – Невралгия наконец отпустила, и Зинаида Матвеевна вздохнула свободнее. – Иди выбрасывай.

Мух скуксился, как будто собрался заплакать, но послушно пошёл убирать.

1 июля

Анатолий Сержо, руководитель проекта

Сегодня пришлось отстрадать подряд две прессухи. На первой какие-то грёбанные правозащитники внезапно вспомнили о проекте и давай выяснять, на каком правовом основании мы держим законопослушного гражданина под замком. Честное слово, не знаешь, с какого места начать возмущаться: он и не гражданин, и мы его не держим, и законопослушность его большой вопрос, да ещё и оснований у нас вагон и маленькая тележка. Пришлось вызывать по видеосвязи муданжца, чтобы втирал им за правовые основания, информированное согласие и всю вот эту дребедень. Можно подумать, если бы подопытный просто приехал на Землю по паспорту ЗС, который теперь муданжцам свободно выдают, снял хату где-нибудь в мировой столице и поселился там среди офисного планктона, мы бы не огребли народные протесты с требованием безопасников на мыло. Короче, один гастрит от них.

Вторая пресс-конференция была и того хуже. Там собрались психоделичные отморозки, из тех, что дымят сомнительным куревом под забором заповедника, и их интересовало, не собираемся ли мы уважить чувства верующих. Честно говоря, мне даже боязно стало за нашу тварь. Вот пустишь к нему таких, раздерут же на сувениры! Он хоть и стрёмное невесть что, но тихенький, я б даже сказал, затюканный. От уборщицы шарахается, под взглядом завлаба пригибается... А тут стада фанатов. Да он ни отбиться от них не сможет, ни сбежать. Разве что телепортироваться сообразит, но с соображалкой у него тоже туговато. Вон, тест айкью завалил в ноль, а туда же, разумный. Эдак мы потеряем опытный экземпляр, и придётся потом ещё выслушивать сто тыщ каверзных вопросов, куда же мы смотрели. Не говоря уже, что с Мудангом дипломатию порушим, а они тем временем, как доносит разведка, потихоньку прибирают к рукам остатки джингошского вооружения. Дескать, в счёт контрибуции.

Короче говоря, день был препоганейший. После второй прессухи даже домой идти было неохота. Вроде как надо бы что-то полезное сделать, а не только от всяких сволочей отбрёхиваться, но ни сил, ни мозга не осталось. Дома ещё у жены идеи всякие – давай в отпуск съездим, давай ковёр на лоджию выберем... У меня проект месяц как стартовал, какой отпуск, какой ковёр?! Может, оборудовать себе комнату здесь, на объекте? Кто мне запретит? А ей сказать – потребовали.

Открыл форму для подачи на размещение и понял, что на это сил уже тоже нет. Напишите обоснование тому-сему, обрисуйте свой портрет как жильца и сошлитесь на трёх человек, с которыми вам приходилось квартировать, чтобы они дали рекомендации. Подопытного вот ни о чём таком не просили! Может хоть разносить свою комнату в щепки, никто его не выгонит!

Весь день впроголодь, жрать хочется до ужаса, и гастрит тут как тут, а на объекте в таком позднем часу только печенье из автомата и какие-то морковные палочки. Надо хоть растворимой овсянки запasti или киселя какого-нибудь...

Пошёл порыскать на кухне, вдруг остался суп или хоть каша с завтрака... Сидит там это чучело, харчит что-то. Похоже, опять тухлятину из помойки спёр. Ну, моё какое дело, муданжец никаких предписаний по диете не присылал. Хочет жрать пропастину – пусть его.

При виде меня засуетился, дрянь за обе щеки залямал и проглотил, не жуя. Впрочем, кто сказал, что он так-то жевал. Лицо как-то у него дёрнулось странно, как будто только что на месте рта хобот был. Но это мне, наверное, с устатку мерещится.

– Чё ты от меня-то шарахаешься? – фыркнул я. – Не я тут убираюсь.

Он кивнул и остался сидеть, руки так и лежали на столешнице с загнутыми пальцами, как будто всё ещё держали что-то, да только того уж след простыл. Меня раздражало, что он следит за мной своим расфокусированным взглядом, как будто не до конца в сознании. Впрочем, наверное, так и было.

Я пошарил в холодильнике, но ничего безопасного там не нашёл: хлеб, соусы, сиропы какие-то... Варенье. Бабка небось своё таскает. Желудок пронзило острой болью, и я начал хлопать дверцами шкафчиков, прижав одну руку к животу. Надо снова таблетки с собой носить. Давно уже приступов не было. Может, тут хоть тупо крупа какая-нибудь есть? Домой пилить – это часа полтора, сейчас самый час пик, я ж загнусь. Только если заскочить в клинику в ближайшем городе... И часа полтора ждать там в очереди. Проклятого риса навалом, от него только хуже будет...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.